

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А18-1371/2011

30 мая 2013 г.

Резолютивная часть постановления объявлена 28 мая 2013 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 30 мая 2013 г.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Черных Л.А., судей Воловик Л.Н. и Мацко Ю.В., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Русско-Ингушский» (ИНН 0602015692, ОГРН 1020600000618) – Аушева Т.Д. (доверенность от 10.09.2012), от заинтересованного лица – Управления Федеральной налоговой службы по Республике Ингушетия (ИНН 606013417, ОГРН 1040600284900) – Вышегурова Т.Р. (доверенность от 13.08.2012), Медова Р.М. (доверенность от 13.08.2012), рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Русско-Ингушский» на решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 12.11.2012 (судья Нальгиев Б.Х.) и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 (судьи Цигельников И.А., Афанасьева Л.В., Белов Д.А.) по делу № А18-1371/2011, установил следующее.

ООО КБ «Русско-Ингушский» (далее – банк, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд Республики Ингушетия с заявлением к Управлению Федеральной налоговой службы по Республике Ингушетия (далее – управление, налоговый орган) о признании недействительным решения от 11.07.2011 N 01-48/09 и обязанности принести извинения за порчу деловой репутации.

Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия суда от 28.12.2011 заявленные требования удовлетворены в части. Решение управления от 11.07.2011 № 01-48/09 признано недействительным, в удовлетворении остальной части требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что управление не представило суду достоверные доказательства вручения обществу акта проверки и надлежащего извещения общества о времени и месте рассмотрения материалов проверки. Суд указал, что

поскольку у покупателя имущества право собственности на него возникло 22.03.2010, то обязанность по уплате налога на прибыль организаций (далее – налог на прибыль) у продавца имущества (общества) возникла только с 22.03.2010, а не в проверяемом периоде. Суд посчитал недоказанным банком довода о том, что действиями налогового органа испорчена деловая репутация банка.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2012 решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 28.12.2011 отменено и принято новое решение об удовлетворении требования в части признания недействительным решения управления от 11.07.2011 № 01-48/09 о начислении 94 830 рублей налога на имущество организаций (далее – налог на имущество), 12 046 рублей пеней. В части начисления 8 589 129 рублей налога на прибыль, 1 073 510 рублей пеней, 7 597 716 рублей налога на добавленную стоимость (далее – НДС), 1 091 678 рублей пеней решение суда оставлено без изменения. Судебный акт мотивирован тем, что банк обоснованно не отразил здания литер А и Б в составе основных средств, поскольку они не использовались в банковской деятельности и не оборудованы для осуществления банковской деятельности. Налогоплательщик вправе учесть расходы, связанные со строительством зданий. Налоговый орган необоснованно начислил банку налог на прибыль, НДС и соответствующие суммы пеней.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.08.2012 решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 28.12.2011 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2012 отменены в части признания недействительным решения управления от 11.07.2011 № 01-48/09 о начислении налога на прибыль, НДС и соответствующих пеней. Дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Ингушетия. В остальной части постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения. При этом кассационная инстанция указала, что вывод суда о том, что здания литеры «А» и «Б» правомерно не отражались банком в составе основных средств, нуждается в дополнительной проверке и исследовании. Суд сослался на отчет аудиторской фирмы и пояснения представителей банка о проведенной инвентаризации и переоценке имущества, не оценив при этом указанные доказательства. Недостаточно обоснованным, без ссылки на конкретные доказательства, является вывод суда о том, что указанные здания не использовались в банковской деятельности и не оборудованы в целях осуществления банковской деятельности. Налогоплательщик не представил в материалы дела доказательства о целях использования здания, а суд апелляционной инстанции данные обстоятельства не выяснил. Сделав вывод о том, что

общество вправе было учесть расходы, связанные со строительством спорных зданий, суд не указал доказательства, свидетельствующие о понесенных обществом расходах при строительстве зданий. Таким образом, вывод судебных инстанций о необоснованном начислении банку налога на прибыль и НДС за 2009 год недостаточно обоснован. В остальной части требования налогоплательщика (в части начисления налога на прибыль за 2008 год и 2009 год и соответствующих пеней по иным основаниям) суд также не обосновал. Доказательства того, что банк уточнял требования, в материалах дела отсутствуют. В части этих требований судебные инстанции не указали доказательства, на основании которых они сделали такие выводы и нормы права, которыми руководствовались.

При новом рассмотрении банк уточнил заявленные требования. Просил признать недействительным и отменить решение управления об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 11.07.2011 № 01-478/09 в части начисления 8 589 129 рублей налога на прибыль, 1 073 510 рублей пеней по налогу на прибыль, 7 597 716 рублей НДС, 1 091 678 рублей пеней по НДС и обязать управление принести официальные извинения банку за порчу деловой репутации.

Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия от 12.11.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительным решения управления от 11.07.2011 № 01-48/09 о начислении 13 608 рублей налога на прибыль, соответствующих сумм пеней. В указанной части заявленные требования удовлетворены. В остальной части решение суда первой инстанции от 12.11.2012 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе банк просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требований, признать недействительным решение налогового органа в обжалуемой части. Полагает, что судебные инстанции не выполнили указания кассационной инстанции, в частности, об исследовании вопроса об использовании банком реализованного имущества и остаточной стоимости двух зданий, не используемых им в своей основной деятельности. Суд апелляционной инстанции лишил возможности представления новых доказательств об использовании налогоплательщиком реализованного имущества и остаточной стоимости, рассмотрев дело без представителя общества.

В отзыве на кассационную жалобу налоговый орган просит оставить судебные акты в обжалуемой налогоплательщиком части без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители участвующих в деле лиц поддержали доводы и возражения, изложенные в жалобе и отзыве на нее.

С учетом положений части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность решения, постановления, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, проверяется исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, – в части проверки законности решения управления о начислении налога на прибыль, НДС и обязанности принести официальные извинения банку за порчу деловой репутации.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, управление на основании решения от 25.01.2011 № 01 провело повторную выездную налоговую проверку банка по вопросам соблюдения налогового законодательства, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей и сборов за период с 01.07.2008 по 31.12.2009, по результатам которой составило акт от 24.05.2011 № 07-65/5 и приняло решение от 11.07.2011 № 01-48/09 о начислении банку 39 292 рублей налога на прибыль за II квартал 2008 года, 8 549 837 рублей налога на прибыль за 2009 год, 7 597 716 рублей НДС за IV квартал 2009 года, 591 рубля налога на имущество организаций за II полугодие 2008 года, 94 239 рублей налога на имущество организаций за 2009 год и 2 177 234 рублей пеней. Решением от 29.09.2011 № СА-4-9/16008@ Федеральная налоговая служба отказала налогоплательщику в удовлетворении апелляционной жалобы и утвердила решение управления.

Банк обжаловал решение инспекции в оспариваемой части в арбитражный суд.

При рассмотрении дела судебные инстанции обосновано исходили из следующего.

В соответствии со статьей 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) объектом налогообложения по налогу на прибыль признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

В пункте 1 статьи 252 Кодекса установлено, что налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов, под которыми признаются

обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком, под которыми понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, а также подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода (статья 265 Кодекса).

В соответствии с пунктом 2 статьи 252 Кодекса расходы в зависимости от их характера, а также условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы.

Согласно пункту 2 статьи 253 Кодекса расходы, связанные с производством и реализацией, подразделяются на материальные расходы, расходы на оплату труда, суммы начисленной амортизации и прочие расходы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 171 Кодекса налогоплательщик вправе уменьшить общую сумму исчисленного им НДС при реализации товаров на суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации на основании выставленных продавцами (исполнителями) счетов-фактур (пункт 1 статьи 172 Кодекса), и исчислить сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, в порядке, установленном статьей 173 Кодекса: сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода как уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьей 171 Кодекса, общая сумма налога, исчисляемая в соответствии со статьей 166 Кодекса.

Реализация товаров на территории Российской Федерации, а также передача имущественных прав признается объектом налогообложения НДС (подпункт 1 пункта 1 статьи 146 Кодекса).

Как следует из оспариваемого решения налогового органа, основанием для начисления налога на прибыль организаций послужили вывод управления о том, что банк в 2009 году при реализации имущества в составе расходов, уменьшающих сумму доходов от реализации товаров, не учитывал остаточную стоимость реализованного имущества в сумме 25 608 262 рублей; в нарушение пункта 3 статьи 154 Кодекса при определении налоговой базы по НДС не отразил в полном объеме стоимость реализованного Министерству имущественных отношений Республики Ингушетия имущества в размере 49 807 251 рубля.

Проверяя вывод управления об отсутствии доказательств факта несения банком расходов, судебные инстанции обоснованно исходили из следующего.

Как следует из материалов, общество и Министерство имущественных отношений Республики Ингушетия подписали государственный контракт от 23.12.2009, предметом которого являлась «поставка административного здания для нужд Республики Ингушетия», стоимостью 85 млн рублей. Согласно представленному в материалы дела акту приема-передачи товара от 24.12.2009 общество во исполнение названного договора передало заказчику принадлежащие ему на праве собственности три здания общей площадью 2 958 кв. м. Министерство имущественных отношений Республики Ингушетия приняло эти здания, что подтверждено копией заявки на кассовый расход от 25.12.2009 № 1278 в сумме 85 млн рублей (без учета НДС – 72 033 898 рублей), копией выписки по расчетному счету общества и свидетельствами о регистрации права собственности от 22.03.2010.

В налоговой декларации по налогу на прибыль за 2009 год банк отразил выручку от реализации прочего имущества в размере 4 216 102 рублей, не включив при этом в состав доходов от реализации товаров (работ, услуг) стоимость реализованных Министерству имущественных отношений Республики Ингушетия объектов в размере 67 817 796 рублей (72 033 898 – 4 216 102).

Налогоплательщик также занизил подлежащий к уплате в бюджет на НДС в размере 7 597 716 рублей – в представленной банком налоговой декларации по НДС за IV квартал 2009 года сумма налога, подлежащая по данным налогоплательщика уплате в бюджет, составила 758 898 рублей, тогда как налоговой проверкой определено к уплате 8 356 614 рублей.

Причинами расхождения между этими сведениями явилось выявление налоговым органом, что стоимость реализованных зданий на 01.12.2009 с учетом НДС составила 30 217 749, без учета НДС – 25 608 262 рубля (по счету 60401). Из объяснений главного бухгалтера банка следует, что остаточная стоимость основных средств отражена с учетом НДС. Налоговая база по налогу в декларации за IV квартал 2009 года определена в размере 4 975 тыс. рублей. Таким образом, при определении налоговой базы по НДС налогоплательщик не отразил в полном объеме стоимость реализованного имущества в размере 49 807 251 рубля (85 000 000 – 30 217 749 – 4 975 000).

Суд установил, что на счете 60401 остаточная стоимость зданий за период с 01.01.2009 по 01.11.2009 составляла 4 509 150 рублей, после оформления технического паспорта 30.11.2009 на три здания, принадлежащие банку, остаточная стоимость увеличена и составила 30 217 749 рублей. Таким образом, остаточная стоимость после

оформления технического паспорта 30.11.2009 увеличена налогоплательщиком на 25 798 599 рублей.

Другие доказательства, подтверждающие остаточную стоимость зданий, банк не представил, а представленные документы (постановление следователя от 10.02.2010, в котором не указано, какое именно имущество налогоплательщика повреждено и уничтожено, акт оценки документов архива для дальнейшего сохранения от 05.10.2010 и справка государственной архивной службы от 23.12.2010 № 3/5-22) составлены по истечении года после террористического акта и после реализации зданий, не содержат в себе информацию, могущую свидетельствовать о физических, количественных, качественных и иных характеристиках объектов налогообложения.

Суд проверил и отклонил доводы банка об ошибочном отражении остаточной стоимости двух зданий в сумме 80 млн рублей по счету 61011 «Внеоборотные активы», указав, что по данному счету отражается имущество, приобретенное в результате осуществления сделок по договорам отступного, залога до принятия кредитной организацией решения о его реализации или исполнения в собственной деятельности. Указанный аргумент противоречит нормам права, не подкреплен какими-либо доказательствами.

Иные доказательства, подтверждающие остаточную стоимость зданий, банк в ходе налоговой проверки и судебного разбирательства не представил.

Доводы налогоплательщика о том, что суд апелляционной инстанции лишил возможности представления новых доказательств об использовании банком реализованного имущества и о его остаточной стоимости, рассмотрев дело без представителя общества, могущего представить аргументированные возражения и пояснения, подлежат отклонению. К ходатайству об отложении судебного заседания по причине невозможности участия представителя банка в заседании, налогоплательщик не представил документальные доказательства, подтверждающие наличие объективных препятствий для участия данного представителя в заседании. Кроме того, банк направил для участия в рассмотрении дела другого представителя, у которого имелась возможность представить новые пояснения и доказательства по делу.

Выводы суда основаны на правильном применении норм права к установленным им обстоятельствам и соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам. Основания для удовлетворения требования о защите деловой репутации при таких обстоятельствах также отсутствуют, поскольку судебные инстанции сделали обоснованный вывод о соответствии принятого управлением решения требованиям закона.

Доводы жалобы направлены на переоценку исследованных судами доказательств, что в полномочия кассационной инстанции не входит.

Основания для отмены или изменения судебных актов в обжалуемой банком части не установлены.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 12.11.2012 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 по делу № А18-1371/2011 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Обеспечительные меры, принятые определением Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2013, отменить.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Судьи

Л.А. Черных
Л.Н. Воловик
Ю.В. Мацко